

заставалася ў складзе РСФСР. 26 верасня 1926 г. у пісьме ЦК КП(б)Б, накіраваным у ЦК УКП(б) падкрэслівалася, што пытанне аб вяртанні беларускіх тэрыторый павінна быць станоўча вырашана па прычынах агульнапалітычных меркаванняў, эканамічнага будаўніцтва, нацыянальнага складу насельніцтва. У выніку другога ўзбуйнення тэрыторыя БССР павялічылася на 15 727 км² і складала 126 311 км². Вяртанне БССР тэрыторый на яе ўсходніх межах значна ўзмацніла эканамічны патэнцыял краіны, стварыла магчымасці для культурнага развіцця.

Ідэалогія нацыянальнага адраджэння, а значыць, і ўмацавання суверэнітэту рэспублікі рэалізоўвалася таксама праз палітыку беларусізацыі. Па сутнасці, яна ўяўляла сабою прыстасаванне нацыянальнай палітыкі бальшавікоў да эканамічных, сацыяльных, этнічных умоў, гістарычных і культурных традыцый беларусаў. Гэта была дзяржаўная палітыка, падтрыманая і распрацаваная ў вышэйшых кіруючых структурах КП(б)Б. Але як ні парадаксальна, у сваім асноўным змесце палітыка беларусізацыі вырастала з ідэі і практыкі беларускага нацыянальнага руху. Асноўныя прынцыпы, нормы, формы і метады палітыкі беларусізацыі распрацоўваюцца на партыйных з'ездах у 1920–1924 гг. Так, у рэзалюцыі X з'езда КП(б)Б было запісана: “Партыя павінна дапамагчы прыгнечаным масам не велікарускіх народаў: развіць і ўзмацніць у сябе савецкую дзяржаўнасць у формах, адпавядаючых нацыянальна-бытавым умовам гэтых народаў; б) развіць і ўзмацніць у сябе дзейныя ў роднай мове суд, адміністрацыйныя ўстановы, гаспадарчыя ўстановы ўлады, складзеныя з людзей мясцовых, ведаючых быт і псіхалогію мясцовага жыхарства; в) развіць у сябе прэсу, школу, тэатр, клубную справу і наогул культурна-асветныя ўстановы ў роднай мове; г) паставіць і развіць шырокую сець курсаў і школаў як агульнаадукацыйнага, так і прафесіянальна-тэхнічнага напрамку ў роднай мове для хутчэйшай падгатоўкі мясцовых кадраў па ўсім галінам кіравання і найраней у галіне асветы.” [5, с. 132–133].

Ідэя беларусізацыі ішла ад практыкі і адразу ж пераўтваралася ў канкрэтныя дзеянні. Ідэолагі палітыкі беларусізацыі бачылі сваю задачу ў тым, каб прыстасаваць асноўныя канцэптуальныя падыходы і накірункі нацыянальнага адраджэння, якія вызначыў беларускі нацыянальны рух да канкрэтных абставін, суаднесці іх з тэорыяй і практыкай савецкага будаўніцтва.

Пашырэнне тэрыторыі Беларусі і правядзенне палітыкі беларусізацыі аказалі значны ўплыў на настрой беларускай эміграцыі і насельніцтва Заходняй Беларусі. Палітыка ўрада Савецкай Беларусі ўспрымалася як правядзенне ў жыццё ідэалаў нацыянальна-вызваленчага руху.

Такім чынам, у 20-я гг. мінулага стагоддзя асноўныя напрамкі нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва – заканадаўчае замацаванне суверэнітэту краіны і афармленне яе тэрыторыі і беларусізацыя былі часткова рэалізаваны. Вялікая заслуга ў гэтым належала левым плыням нацыянальна-вызваленчага руху, якія ўспрынялі марксісцка-ленінскую ідэалогію, далучыліся да бальшавіцкай партыі, падтрымалі Савецкую ўладу, аднак не адмовіліся ад ідэі дзяржаўнага самавызначэння беларускага народа. Многія з іх увайшлі ў вышэйшыя органы партыйнага і савецкага кіраўніцтва Беларусі. Сярод апошніх былі старшыня ЦВК БССР А. Чарвякоў, наркам асветы У. Ігнатоўскі, рэдактар “Савецкай Беларусі” З. Жылуновіч, намеснік наркама замежных спраў А. Бурбіс, намеснік наркама асветы А. Баліцкі і многія іншыя.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. История Советской Конституции. 1917–1956 : сб. док. / отв. ред. Д.А. Гайдук, В.Ф. Коток. – М. : АН СССР, 1957. – 551 с.
2. Вішнеўскі, А., Юхо, Я. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапам. / А. Вішнеўскі, Я. Юхо. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 1998. – 320 с.
3. Круталевіч, В.А., Юхо, І.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.) / В.А. Круталевіч, І.А. Юхо. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 238 с.
4. Ладзеў, У.Ф., Брыгадзін, П.І. На пераломе эпох: Станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.) / У.Ф. Ладзеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск : БДУ, 1999. – 128 с.
5. Кароль, А. Беларусізацыя – палітыка нацыянальнага адраджэння / А. Кароль // Крыжовы шлях : дапам. для вывучаючых гісторыю Беларусі / А. Кароль. – Мінск : Згода, 1993. – С. 118–165.

УДК 947.6 «1917/1918»

С.Ф. Лапановіч

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА НЕОКУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ 1917–1918 гг.

В период Первой мировой войны территория белорусских губерний Российской империи была разделена на две части – в 1915 г. немецкая армия оккупировала Гродненскую, часть Минской и Виленской губер-

ний. Под российской властью остались части Минской, Виленской, а также Витебская и Могилевская губернии. После Февральской революции 1917 г., когда весной наблюдалось фактическое двоевластие Временного правительства и различных Советов, на съезде представителей советов названных губерний для централизации руководства на местах была создана (как временное объединение) Западная область. При этом реальным центром силы в регионе был Западный фронт российской армии, театр боевых действий и тыловая зона которого занимали значительную часть неоккупированной территории Беларуси.

В результате вооруженного восстания 25–26 октября (по старому стилю) 1917 г., главными организаторами которого была партия большевиков во главе с В.И. Лениным (Ульяновым), а непосредственное руководство осуществлял Военно-революционный комитет (ВРК) Петроградского Совета, Временное правительство было свергнуто. 25–27 октября состоялся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором был избран высший орган советской власти – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), и сформировано первое советское правительство – Совет народных комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным.

Первое сообщение о событиях в Петрограде поступило в Минск в час ночи 26 октября 1917 г. В тот же день состоялось заседание исполкома Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовали только представители от партии большевиков. Исполнительный комитет Минского Совета издал приказ № 1, в котором указывалось, что власть в Минске перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов, который обратился ко всем революционным организациям и политическим партиям края с предложением немедленно начать формирование временных органов революционной власти на местах [2, с. 36].

26 октября 1917 г. Минский и Областной Совет по примеру Петроградского ВРК создали Военно-революционный комитет Западного фронта, который возглавил борьбу против антисоветских организаций. В документах имеет также названия Революционный комитет, Временный военно-революционный комитет, ВРК Западной области, Военно-революционный комитет Минска и Западного фронта, Минский ВРК, Военревком Минского Совета, Военно-революционный комитет Северо-Западной области и Западного фронта. В состав комитета входили лидеры большевиков белорусских губерний И.Я. Алибегов, С.И. Берсон, В.В. Вашкевич, М.И. Калманович, В.Г. Кнорин, Н.И. Кривошеин, К.И. Ландер (председатель бюро ВРК), А.Ф. Мясников, Н.В. Рогзинский и др. (всего более 25 чел.) [9].

Штаб Западного фронта сообщил в Ставку верховного командования, что власть в Минске захватил Совет рабочих и солдатских депутатов. Совместно Штабом Западного фронта, фронтовым комитетом и руководством партий эсеров, меньшевиков, бундовцев был образован Комитет спасения революции под председательством Т. Колотухина, который предъявил Минскому Совету ультиматум и требовал передать ему всю власть. Большевистский Совет не имел достаточных вооруженных сил в городе и поэтому вынужден был пойти на тактический компромисс: он формально передал власть на Западном фронте Комитету спасения революции, последний обязывался не направлять войска на Петроград и Москву.

Однако обстоятельства в городе за два-три дня заметно изменились. 30 октября 1917 г. сначала городское собрание правлений и комитетов профсоюзов приняло постановление о поддержке власти Советов, а затем II съезд гренадерского корпуса 2-й армии заявил о готовности корпуса защищать новую революцию. Советскую власть поддержали также дивизионный комитет при Штабе Западного фронта, съезд комитетов 10-й армии, комитеты ряда корпусов и дивизий. В Минск прибыл бронированный поезд, который взял под охрану Минский Совет и город. Власть Советов поддержал II съезд 2-й армии. Учитывая новые обстоятельства, ВРК принял постановление о роспуске Комитета спасения революции, взял всю власть в свои руки, назначил временно исполняющим обязанности командующего Западным фронтом подполковника В. Каменщикова [2, с. 37].

Вечером 2 ноября 1917 г. в городском театре состоялось собрание Минского Совета рабочих и солдатских депутатов вместе с представителями воинских и фабрично-заводских комитетов. Собрание обсудил доклад большевика А.Ф. Мясникова о задачах, которые нужно было осуществить Советской власти. В конце октября – начале ноября 1917 г. Советская власть устанавливалась в ряде других городов неоккупированной территории Беларуси.

Кроме борьбы с противниками большевиков ВРК одновременно занимался административно-хозяйственной деятельностью. В составе ВРК были организованы отделы: гражданский, военный, хозяйственный, снабжения, организационный и связи, мандатный, информационный. Общее руководство работой отделов осуществляло бюро ВРК, в которое входили представители от каждого отдела. ВРК расширил свои полномочия на все административные учреждения, суд, почту, телеграф, решал различные споры, посылал своих представителей для организации ревкомов на местах [9].

Как полагает И.М. Игнатенко, сравнительно легкая победа сторонников Октябрьской революции на неоккупированной территории Беларуси была обусловлена глубоким политическим и экономическим кризисом, который явился как результатом Первой мировой войны, так и последствиями управлением страной царским и Временным правительствами. Многие граждане видели выход из кризисного положения в Декретах II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о мире, земле, формировании Временного Рабоче-Крестьянского правительства – СНК. Подавляющее большинство городских и уездных Советов Беларуси одобрило решения Советской власти [2, с. 37].

При этом отметим, что ряд Советов депутатов восприняли большевистское восстание 25–26 октября отрицательно, как государственный переворот, и потребовали создания демократического правительства. Например, на такой же позиции находился съезд крестьянских депутатов Западного фронта, который продолжал оставаться под сильным влиянием партии эсеров. Эсеры и их сторонники воспринимали большевистские декреты II Всероссийского съезда Советов не как законы, а как обычные постановления общественных организаций, как декларативные заявления некоторой части общества. По этой причине они считали, что декреты съезда должно утвердить всенародное Учредительное собрание. Правые эсеры активно вели агитацию среди крестьян, старались убедить их в том, что II Всероссийский съезд Советов стал на узкопартийную точку зрения большевиков, которые не учитывали настроение трудового крестьянства [2, с. 38].

В сложившихся обстоятельствах ВРК Западного фронта стремился закрепить победу большевиков – было решено провести съезды Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Западной области и фронта. 18 ноября 1917 г. в Минске начал работу III съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. Участники съезда отметили, что Советская власть приняла Декрет о земле, начала переговоры о заключении мира, осуществляла мероприятия по улучшению условий жизни народа и по наведению порядка в стране. С этой позиции съезд выразил доверие новой власти и поддержал ее декреты, также было признано необходимым объединение исполкома крестьянских депутатов и исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов [2, с. 39].

19 ноября 1917 г. открылся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области. На съезде были представлены 17 Советов: Бобруйский, Борисовский, Ветковский, Вилейский, Ганцевичский, Игумельский, Докшицкий, Жлобинский, Замирьевский, Лунинецкий, Минский, Несвижский, Осиповичский, Речицкий, Рогачевский рабочих

и солдатских, Слуцкий и Синявский крестьянских депутатов. Большевиков было 460 человек из общего числа 560 делегатов. Из представленных Советов под влиянием эсеров и меньшевиков находились только Рогачевский и бундовцев – Осиповичский Совет [2, с. 39]. Съезд осудил социалистические партии, которые покинули II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, одобрил первые большевистские декреты. По вопросу о соглашении с другими социалистическими партиями съезд положительно высказался за соглашение только с теми политическими силами, которые признали власть Советов и новые декреты.

20 ноября 1917 г. начал работу II съезд армий Западного фронта. Из 714 делегатов, прибывших на съезд, большевиков было 473, левых эсеров – 74, эсеров правых и центристов – 7, максималистов – 9, анархистов – 5, меньшевиков – 24, беспартийных – 103.

Съезд попытался решить вопрос организации советской власти на Западном фронте и в Западной области, для чего была разработана и утверждена схема организации советов. Предусматривалась организация Советов рабочих и солдатских депутатов, Советов крестьянских депутатов и Советов батрацких депутатов, а в армии – армейских организаций. Советы крестьянских депутатов и Советы батрацких депутатов сливались в единый Совет крестьянских и батрацких депутатов, который являлся государственной властью в деревне. Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы крестьянских и батрацких депутатов вместе с представителями армии, профессиональных союзов, железнодорожного союза и союза почтово-телеграфных служащих образовывали Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который был объявлен государственной властью в области, губерниях и армии [2, с. 39].

Единый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и Западного фронта формировался путем делегирования представителей: от съезда рабочих и солдатских депутатов – 35 человек, от съезда крестьянских депутатов – 35, от фронтового съезда – 100, от профсоюзов – 11, от железнодорожного союза – четыре, от почтово-телеграфного союза – два человека. Совет являлся высшей законодательной властью в области и на фронте. Делегации в Совет от области и фронта перевыбирались через четыре месяца на соответствующих съездах [2, с. 40].

ВРК одобрил инициативу II съезда армий Западного фронта, а также областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, крестьянского съезда Минской и Виленской губернии об организации единой власти в области и на фронте. Исполнительные комитеты этих съездов

объединились и образовали 26 ноября 1917 г. Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облсполкомзап). Под руководством Северо-Западного областного комитета РКП(б) Облсполкомзап возглавлял всю военно-политическую и хозяйственную жизнь Западной области и фронта.

В состав Облсполкомзапа вошли Фронтальной комитет, исполнительные комитеты областного съезда Советов и съезда крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, представители профсоюзов, союзов железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. Председателем Облсполкомзапа вначале был избран Н.В. Рогозинский, затем им стал А.Ф. Мясников. В структуре Облсполкомзапа был образован президиум, 13 отделов: военный, внутренних дел, продовольственный, финансовый, национальный, земельный, работы, торговли и промышленности, народного просвещения, юстиции, почты и телеграфа, железнодорожный и опеки, а также три комиссии: редакционная, информации и связи, хозяйственная. Отделы в своей деятельности являлись автономными. Руководители отделов назывались комиссарами [8]. Отметим, что Облсполкомзап со дня образования стремился монополизировать всю власть в области и на фронте, соперничая как с другими местными большевистскими органами, так и с национально-демократическими силами.

Для координации деятельности комиссариатов и решения наиболее важных вопросов создан Совет народных комиссаров Западной области и фронта, который существовал с 26 ноября (9 декабря) 1917 г. по 25 февраля 1918 г. с центром в Минске (с 21 февраля 1918 г. в Смоленске). В период с ноября 1917 г. по январь 1918 г. должности председателя занимали К.И. Ландер, А.Ф. Мясников и М.И. Калманович. В январе 1918 г. должность председателя упразднена, создана коллегия комиссаров, которые по очереди председательствовали на заседаниях [10].

Определенный период параллельно с созданным СНК продолжал действовать прежний орган власти – Военно-революционный комитет Западного фронта (председатель бюро ВРК К.И. Ландер). Отделы СНК Западной области и фронта, созданные по аналогии с центральными органами власти – СНК РСФСР, с течением времени должны были приспособляться к местным особенностям через реорганизации, смену руководства, налаживание сотрудничества с рабочими организациями, служащими прежних правительственных учреждений, органов самоуправления и др. Мероприятия СНК нередко проводились в условиях противодействия со стороны бывших служащих государственных, общественных и других учреждений. Большинство профсоюзов относились к органам Советской власти оппозиционно и неохотно шли на сотрудничество с ними [10].

В декабре 1917 г. в Минске национально-демократическими силами был созван Всебелорусский съезд, который попытался начать создание национальных органов власти. В ночь с 17 на 18 декабря 1917 г. по приказу К.И. Ландера съезд был распущен. Был распущен и Центральный белорусский военный совет, арестованы некоторые его деятели. В декабре 1917–1918 гг. по приказу СНК было прекращено издание ряда газет, для укрепления новой власти во главе с комиссариатом юстиции началось создание революционных трибуналов. Работа СНК прекращена 19 февраля 1918 г. в связи с наступлением германской армии и частей 1-го польского корпуса (после эвакуации в Смоленск СНК деятельность не возобновил) [10].

Процесс создания новых органов власти тесно связан со взглядами большевиков на проблему территориально-административного деления. Как отмечает С.А. Елизаров, старое административно-территориальное деление на губернию, уезд и волость не соответствовало планам большевиков, которые стремились к обобществлению средств производства и государственному управлению экономикой. Предшествующее административно-территориальное деление бывшей Российской империи нередко не учитывало экономические изменения, вызванные бурным развитием капитализма [1].

Будущие административно-территориальные изменения Советская власть определила в обращении «Об организации местного самоуправления» Народного комиссариата внутренних дел Советской России к Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов от 24 декабря 1917 г. В документе подчеркивалось, что «многие губернские и уездные центры сохраняют до сих пор свое значение исключительно как центры административные, тогда как центрами промышленной и торговой жизни являются другие пункты тех же губерний и уездов». Именно в последние Советы должны были переместить административные центры [1]. Декретом СНК РСФСР от 27 января 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.» местным Советам предоставлялось право самостоятельно изменять территории губерний, уездов, волостей и создавать новые административно-территориальные единицы [1].

В декабре 1917 г. была установлена Советская власть в Витебской и Могилевской губерниях. Витебский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов состоялся 11–17 декабря 1917 г., в его работе приняли участие 500 делегатов, 70 % которых составляли большевики. Съезд признал власть, которую установил II Всероссийский съезд Советов, образованное им правительство – Совет Народных

Комиссаров, и заявил о своем стремлении проводить в жизнь декреты съезда [2, с. 40].

Съезд утвердил Положение об управлении губернией. Высшим органом власти в губернии объявлялся губернский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов. Из числа делегатов съезд формировал губернский Совет депутатов по принципу: по три депутата от каждого уезда, восемь – от Витебского городского Совета и 24 депутата избирались общим собранием делегатов, из них пять человек – от батраков и военных. Члены губернского Совета выбирались на полгода с правом отзыва в любое время в случае противодействия депутата воле народа [2, с. 40].

5 января 1918 г. в Могилеве раздельно состоялись II губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и IV съезд Советов крестьянских депутатов. 14 января 1918 г. состоялось объединение исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов Могилевской губернии. В объединенный исполком на паритетных началах вошли по 29 членов исполкомов, выбранных соответствующими съездами Советов [2, с. 40–41].

Важнейшей задачей большевиков была организация новой власти на местах. Областной и губернские Советы без установления Советской власти в уездах, городах, волостях, сельских поселениях не могли успешно провести революционные преобразования. Губернские и уездные органы Советской власти стремились расширить сеть советов на местах. Большинство волостных и местечковых Советов в Витебской и Могилевской губерниях было создано в январе – марте 1918 г.

Съезды рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Витебской и Могилевской губерний не принимали решений о вхождении этих губерний в состав Западной области и о слиянии выбранных ими исполкомов с Облисполкомзапом. Подчеркнем, что исполкомы Витебской и Могилевской губерний действовали самостоятельно, органы Советской власти этих губерний не делегировали своих представителей в состав Облисполкомзапа и областного СНК. Согласно утвержденной съездами схеме организации Советской власти Витебская и Могилевская губернии считали себя самостоятельными и признавали высшими органами власти ЦИК и СНК РСФСР [2, с. 41–42]. Таким образом, на территории Беларуси сохраняется такая основная административная единица, как губерния, само существование которой Облисполкомзап трактовал как «царский пережиток» [4]. Подобная ситуация станет поводом для серьезного противостояния Витебского и Могилевского губисполкомов с Облисполкомзапом.

В результате наступления немецкой армии и вынужденно заключенного большевиками Брестского мира вся территория Беларуси была оккупирована Германией. 19 февраля 1918 г. Облисполкомзап эвакуировался сначала в Оршу, а затем в Смоленск [2].

Западная область, согласно постановлению II съезда Советов Западной области, была реорганизована. 10–14 апреля 1918 г. в состав Западной области включена Смоленская губерния Московской области, а административный центр переместился из Минска в Смоленск. С учетом изменяющейся внутренней и внешнеполитической обстановки проекты областного деления постоянно менялись. Например, летом 1918 г. большевики видели Россию разделенной на 10 областей, а именно: Северную, Центральную, Западную, Поволжскую, Западно-Сибирскую, Центрально-Сибирскую, Дальневосточную, Уральскую, Туркестанскую и Кавказскую. Западная область с центром в Смоленске должна была включать Витебскую, Смоленскую, Могилевскую и части Черниговской, Калужской, Орловской и Курской губерний [5, с. 8]. При этом этническая территория Беларуси рассматривалась руководством Северо-Западного обкома РКП(б), Облисполкомзапа и СНК Западной области и Западного фронта как административная единица РСФСР.

Несмотря на тяжелейший кризис, большевики уделяли большое внимание восстановлению разрушенного войной хозяйства. Для организации и регулирования всей хозяйственной деятельности на территории Западной области 1 мая 1918 г. был создан Совет народного хозяйства (СНХ) Облисполкомзапа [7, л. 1]. Постановлением СНХ Западной области от 19 мая 1918 года была установлена структура совета, которая включала секретариат, статистическое отделение, и следующие отделы: финансовый транспортный, топливный, ликвидационный, торговли и кооперации, общественных работ и благоустройства, фабрично-заводской, сельскохозяйственный, страховой. В течение лета 1918 г. в результате реорганизации количество отделов увеличилось до 10, появились также экономический комитет и коллегия по управлению государственными национализированными и общественными предприятиями [6, л. 5, 11–12, 50]. Предполагалось создать четкую и разветвленную сеть СНХ на уровне области, губерний и уездов.

Деятельность Советов, их борьба с разрухой нередко встречала противодействие органов власти предшествующего периода (царского и Временного правительств) – городских дум и земств, Земгора, которые иногда саботировали выполнение решений Советской власти. В тех случаях, когда Советы не могли найти взаимопонимания с городскими думами, земскими учреждениями, ими принимались решения о ликвидации этих

органов. Но при этом значительное количество рядовых служащих бывших городских и земских учреждений были включены в состав исполнительных комитетов городских, уездных и волостных Советов в качестве хозяйственных отделов. Это имело положительное значение, поскольку у местных органов управления и самоуправления были квалифицированные кадры, которых не хватало в Советах. По мере расширения сети советов количество старых органов управления и самоуправления, соответственно, сокращалось. Советы постепенно становились единственными органами власти и управления на местах [2, с. 43–45].

Главные политические конкуренты большевиков – эсеры – активно пропагандировали идею разделения бывшей Российской империи на Московскую, Северную, Западную и Уральскую коммуны. На этом фоне между эсерами и большевиками, которые шли к полному контролю над всей территорией бывшей Российской империи, возник конфликт – большевики переехали из Петрограда, центра Северной коммуны и сильных позиций эсеров, в Москву [4]. Как считает ряд белорусских историков, в это время активизировался конфликт и в Западной области между сторонниками идеи Западной коммуны и губернскими центрами.

Как отмечает А.Н. Кукса, начало конфликту между так называемыми областниками и губернскими центрами положило решение, принятое 5 апреля 1918 г. в Тамбове А. Мясниковым и членами Президиума Областного исполнительного комитета, которые заявили о необходимости создания крупного Западного областного центра со столицей в Смоленске. В состав Западной области должны были войти Смоленская, Витебская и Могилевская губернии, причем необходимость такого объединения объяснялась слабостью политических, экономических и культурных сил губернских центров. В апреле 1918 г. также в Смоленске был созван II съезд Советов Западной области, на котором принимается решение о необходимости упразднения губернских центров. Летом 1918 г. противостояние между Облисполкомзапом и губисполкомами достигло предела, в уездные исполкомы приходили указания от одних и других, нередко противоречащие один одному [4].

30 июля – 1 августа 1918 г. в Москве состоялся съезд председателей губернских Советов, который принял резолюцию об Областном объединении Советов. В ней съезд признал возможным образование Областного советского объединения при условии хозяйственно-экономической общности интересов объединяемых губерний, или по причине затруднительности управления из центра (но непременно с утверждения центра). Учитывая такое решение, Северо-Западный областной исполком КП(б) 5 августа 1918 г. начал готовить упразднение губерний. Ликви-

дация губисполкомов поручалась Президиуму Облисполкомзапа, который должен был создать особые ликвидационные комиссии с участием представителей всех отделов Облисполкомзапа и учетно-контрольной коллегии. Следующим шагом планировалось провозглашение Западной коммуны в составе Могилевской, Минской, Смоленской и Витебской губерний с центром в Смоленске [4].

Ликвидационным комиссиям, направленным в губернские центры, чинились серьезные препятствия. Более того, в начале августа Могилевский губисполком сам поставил вопрос о необходимости упразднения Облисполкомзапа. Северо-Западный областной комитет РКП(б) даже выпустил обращение с указанием на нарушение партийной дисциплины представителями Витебского и Могилевского губисполкомов. Но во второй половине августа ситуация резко изменилась. На заседании Облисполкомзапа 14 августа 1918 г., выслушав новые инструкции из Москвы, постановили, что до особого разрешения вопроса о губернских центрах Западной области, Могилевский и Витебский губисполкомы временно сохраняют свое существование [4]. Таким образом, решение о прекращении деятельности Могилевского и Витебского губисполкомов не получило поддержки в Москве и губернские центры продолжили свое функционирование.

11–13 сентября 1918 г. на III съезде Советов Западной области последняя была переименована в Западную коммуну с центром в Смоленске (объединяла Смоленскую и тогда еще оккупированные Витебскую, Могилевскую, Минскую и Виленскую губернии). Тем временем в Петрограде Е.С. Канчер, а в Москве Белорусский национальный комиссариат и белорусские секции при РКП(б) активно пропагандировали идею создания Белорусской советской республики. Организовывали съезды беженцев-белорусов. Лидеры белорусских организаций проводили встречи с лидерами большевиков – В.И. Лениным, И.В. Сталиным, М.В. Фрунзе и др., на которых мотивировали необходимость образования белорусского советского государства [4].

Под влиянием различных факторов начинают ослабевать позиции так называемых областников. К концу 1918 г. руководство большевиков решило, что наличие самостоятельных в политическом и экономическом плане областных объединений Советов является серьезным препятствием к централизации управления страной в чрезвычайных условиях Гражданской войны и иностранной интервенции [1]. В ноябре 1918 г. большевистское руководство решило устранить все областные организации. Для разработки вопроса была создана комиссия в составе представителей Народных комиссариатов и по одному от каждой обла-

сти [4]. В административной комиссии при ВЦИК 24 ноября 1918 г. состоялся доклад по вопросу об отношении к областному делению. Мнения разделились, часть выступала за сохранение области, другие (в том числе председатель комиссии Я. Свердлов) считали, что области как территориально-административные единицы изжили себя, так как были созданы не по производственному принципу, а по географическому [4].

После отхода немцев в ноябре 1918 г. Красная Армия начала занимать территорию Беларуси. В качестве временных чрезвычайных органов на освобожденной территории были созданы Минский, Бобруйский и Молодечненский военные советы [8, л. 1–13]. 10 декабря 1918 г. Красная Армия освободила Минск.

23 декабря 1918 г. в Москве состоялось заседание комиссии ВЦИК, на котором произошло юридическое оформление Западной области как административно-территориальной единицы РСФСР. А.Ф. Мясников продолжал лоббировать идею сохранения и расширения Западной коммуны (области). По его мнению, в состав Западной коммуны должны были войти: Смоленская (за исключением двух восточных уездов), Витебская, Могилевская, Черниговская, Минская, Виленская и Ковенская губернии с областным центром в Минске [4]. Но высшее большевистское руководство решило по-другому. 25 декабря 1918 г. И.В. Сталин сообщил А.Ф. Мясникову, что ЦК партии согласился с белорусскими большевиками в вопросе образования Белорусской советской республики [4].

Таким образом, после освобождения территории Беларуси от германских войск в конце декабря 1918 г. большевики отказались от идеи восстановления Западной области (коммуны). В начале 1919 г. в силу различных политических, социально-экономических и геополитических причин была провозглашена Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ), а Западная коммуна и Облисполкомзап были ликвидированы.

Список использованных источников

1. Елизаров, С.А. Административно-территориальное деление ССРБ (январь-февраль 1919 г.) / С.А. Елизаров // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 20 февр. 2012 г. – Новосибирск : Сиб. ассоц. консультантов, 2012. – С. 103–108.
2. Ігнаценка, І. Кастрычніцкі этап рэвалюцыі / І. Ігнаценка // Гісторыя Беларусі : у 6 т. // рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – Т. 5.
3. Кукса, А.Н. Западная область: минский период (март 1917 – февраль 1918 гг.) / А.Н. Кукса // Наука – обществу, производству, экономике : материалы 11-й Междунар. науч.-техн. конф. : в 4 т. – Минск : БНТУ, 2013. – Т. 4. – С. 59.

4. Кукса, А.Н. Конфликт между Облисполкомзапом и губернскими центрами в 1918 г. / А.Н. Кукса // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зб. навук. прац удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф., г. Магілёў, 25–26 чэрв. 2015 г. / уклад. А.М. Баццокоў, І.А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2015. – С. 153–159.

5. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1. – О. 1. – Д. 1.

6. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1. – О. 1. – Д. 2.

7. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1. – О. 1. – Д. 5.

8. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 5. – О. 1. – Д. 2.

9. Стужынская, Н.І. Ваенна-рэвалюцыйны камітэт Заходняга фронту / Н.І. Стужынская // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: М.В. Біч [і інш.] ; прадм. М. Ткачова; маст. Э.Э. Жакевіч. – Т. 2 : Беліцк–Гімн / рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1994. – 536 с. – С. 181–182.

10. Сяменчык, М. Савет народных камісараў Заходняй вобласці і фронту / М. Сяменчык // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: М.В. Біч [і інш.] ; прадм. М. Ткачова; маст. Э.Э. Жакевіч. – Т. 6. – Кн. 1: Пузелі – Усяя / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2001. – 591 с. – С. 188–189.

УДК 947.6

А.М. Сувалаў, А.М. Сувалава

РАССТАНОЎКА ПАЛІТЫЧНЫХ СІЛ У БЕЛАРУСІ ПАСЛЯ ЛЮТАЎСКАЙ РЭВАЛЮЦЫІ 1917 г.

У 1917 г. значны ўплыў на расстаноўку палітычных сіл у Беларусі аказвалі агульнарасійскія партыі і арганізацыі. Гэта тлумачылася цэлым шэрагам фактараў.

Па-першае, у Часовым урадзе і ў Саветах рабочых, салдацкіх і сялянскіх дэпутатаў большасць месцаў належала прадстаўнікам менавіта агульнарасійскіх, а не нацыянальных партый, дадзенае становішча натуральным чынам паўтаралася ў мясцовых органах улады. Дамінаванне ў Беларусі было асабліва важна для агульнарасійскіх палітыкаў у сувязі з прыфрантавым становішчам рэгіёна.

Па-другое, агульнарасійскія партыі, валодаючы шырокімі фінансавымі магчымасцямі і добра наладжанай сеткай партыйнага друку, праводзілі сур'ёзную і мэтанакіраваную прапагандысцкую і агітацыйную працу сярод мясцовага насельніцтва.

Па-трэцяе, беларускія нацыянальныя партыі і арганізацыі фактычна знаходзіліся яшчэ на стадыі арганізацыйнага і ідэалагічнага афармлення. Вясной 1917 г. аднавіла сваю дзейнасць Беларуска-Сацыялі-